

ним казачьим печатным органом по времени появления на свет, является журнал „Единство“, выпущенный Общеказачьей Студенческой станицей в г. Белграде в день 2 июня 1931 г.

Настоящий очерк не явился-бы исчерпывающим, если-бы не учитывались: 1. Служебные печатные информации частей Донского и Кубанского корпусов, и 2. наличие двух журналов русских посвященных Казачеству: а) „Перезвоны“ литературно-художественный журнал № 41, 1928 г. Рига. изд. Саламандра. — Статьи П. Н. Краснова, Н. Бережанского, Ив. Лукаша, Н. Мишеева, стих. К. Бальмонта, С. Штейна, Н. Туровой, Ар. Форманова, б) „Россия“ литературно-художествен-

ный журнал № 7, изданный в Париже в 1930 г. под редакцией полк. Е. Д. Коновалова (уралец) и посвященный Кубанскому Казачьему Войску.

В общем итоге за одиннадцать лет (1920—1931 г.) пребывания казачьей эмиграции за границей, одной (эмиграцией) было издано (напечатано и написано) три периодических газеты, четыре неперодических и одна особая (газета-журнал), четыре периодических журнала, десять неперодических, восемь рукописных и два особых, семь ежемесячников, одиннадцать информационных бюллетеней и сообщений, ряд служебных информационных казачьих строевых частей, а также и ряд неперодических печатных брошюр.

Четырехлетний путь Вольного Казачества.

Известно, что отправляясь в трудный и дальний путь, меньше надо думать об этих трудностях и о том, сколько еще осталось пройти, а время от времени, на известных этапах его следует оборачиваться и окидывать взором или мыслью пройденную часть пути. Если он был ровен и легок и сделан большой переход, то душа путника удовлетворяется пройденным расстоянием; если он был тернист и пройдено мало, то он удовлетворяется преодоленными препятствиями и бодро идет дальше.

Так и мы, вольные казаки, пустились ровно четыре года тому назад в далекий и трудный путь за казачьим счастьем — за его свободой. Не можем сказать, что путь наш был легок и приятен, а потому мы и ушли не так далеко, но окидывая взором на пройденную часть пути, мы должны сказать, что пройдено и не так мало, а еще больше преодолено разных препятствий...

На пути национально-политического движения, направленного к освобождению давно угнетенного и поработанного народа предостоят тысячи преград и если все заранее рассчитать и подсчитать, бывает, падает и не робкое сердце. А потому, самый факт появления среди Казачества группы лиц, решившихся взяться за это ответственное дело, нужно отнести к из ряда выходящим явлениям.

Но мало было собраться и провозгласить, что, мол, мы стоим за то-то и то-то, нужно было организовать, найти своих друзей, определить врагов, пробудить самосознание массы, заручиться ее сочувствием и, преодолевая препятствия, пуститься в путь.

Принимая во внимание эмигрантскую среду, в которой приходилось встречаться с значительным равнообразием искривленной людской морали, задача самоорганизации была не из легких; если же вспомнить, что пребывание Казачества более 200 лет под властью

единоземного народа (что представляет громадное удобство для быстрой ассимиляции) успело наложить на казачье национальное сознание глубокий пласт, становится понятно, как щекотлива была задача-пробуждение национального самосознания; не просто удалось и определить своих тайных и явных друзей и врагов; бывали и тут случаи путаницы.

Я не буду подробно останавливаться на всех перипетиях пройденного пути; было много печального и хитрого, но одно должен с удовольствием объективно отметить: 4-й год нашей работы заканчивается так: 1. мы достигли образования целесообразной организации, все члены которой объединены единством идеи и организационной мысли, которая беспрерывно и упорно ведет политическую работу в намеченном направлении и каковая работа тысячами невидимых нитей связывает души и мысли разбросанных по свету казаков и навмывает мировому общественному мнению и союзу о национальных правах Казачества и его друзей; 2. мы возбуждали еще не погасшее казачье самосознание и пробудили в нем волю к жизни и 3. определили как своих врагов, так и друзей.

В результате нашей работы у Казачества есть десятки преданных, культурно вооруженных, смелых и решительных работников, знающих чего они хотят. Для четырехлетнего существования национального политического движения, принимаемая во внимание аналогичные движения в истории других народов, это большое достижение.

Много, много впереди работы, не мало и трудностей, но памятуя, что „Бог не без милости, а казак не без счастья“, мы смело пускаемся в 5-й год нашего пути в поисках казачьего счастья.

Санжа Балыков. (Секр. редакции).

Думы и мысли.

Ив. Томаревский. (Болгария).

Борцам за волю Казакии.

Когда над степью Казакии
Свободы зоренка взойдет
И яго долгое России
С горба казачество стяхнет;
Когда от края и до края —
Во всех станицах, городах,
Свою свободу оглашая,
Сойдутся люди на Кругах;
Когда знамена воли, права
С гербами Войска зашумят,
Казачья выйдет в поле лава
За честь и волю постоять, —
Тогда лишь все борцы свободы
Счастливо-радостно вздохнут,
Забыв страданий многих годы
И свой окончив тяжкий путь.
Теперь же путь борцов тернистый.
Он в дебрях яла и лжи лежит,
И кто его из них очистит,
Того нам должно не забыть.

Равнодушие из-за малодушия.

Этими словами я хочу как бы обозначить известную вину и слегка упрекнуть тех казаков-интеллигентов, которые могут говорить и писать что либо интересное и полезное для Казачества и тем образом посылать помощь в скорейшем достижении казачьей цели — освободить свою Родину, но по причине: боясь открыть свое подлинное лицо перед парижским правительством, они умышленно под каким либо предлогом уклоняются от своего прямого долга и сидят сложа руки, ждут с моря погоды — чья возьмет, ограничившись лишь тщательным чтением журнала „Вольное Казачество“, попадающего им случайно от вольных казаков или высываемого им бесплатно редакцией, и критикой его авторов. С точки зрения справедливости и логического мышления такие „господа“, уклоняющиеся от совместной работы на благо Родины под предлогом „да еще не известно, во что выльется Вольно-Казачье движение“, по моему, делают два сознательных преступления.

Первое, — они как бы душевно сочувствуют и находят вполне справедливым и нужным по времени про-